

БЕДЫ И НАДЕЖДЫ

Из мичуринского драматического театра в редакцию пришло взволнованное письмо. В нем сообщалось: театр к концу сезона 1963/64 г. остался без главного режиссера, часть актеров ушла, а часть пришлось выставить на конкурс — сменилось почти 70 процентов труппы. В репертуаре не осталось ни одного спектакля, который можно было бы показать в новом сезоне. У театра большой финансовый долг. И самое страшное — зритель перестал ходить на спектакли.

«Болезни» наши — это не частный случай...», — пишут мичуринцы.

Мы, к сожалению, уделяем слишком мало внимания городским театрам. А ведь, пожалуй, именно они и являются главными центрами культуры в небольших городах, оказывают решающее влияние на формирование художественного вкуса зрителей.

И если эти театры плохо работают, если на их сценах зачастую идут серые, ремесленные спектакли, то стоит вскрыть причины этого. Стоит поговорить о положении, в котором находятся так называемые театры «третьего пояса».

РЕЖИССЕРСКАЯ ЧЕХАРДА

За выбор репертуара, за качество постановок, за качество исполнения, за весь творческий процесс ответствен главный режиссер театра. Ну, а если главный режиссер бывает в театре всего только три часа? Проведет репетицию и отправляется, допустим, спать. И газет-то он не читает, и в кино не ходит, а уж дела коллектива, с которым он работает, и вовсе его не интересуют...

— Да полно, — скажут нам, — разве так бывает, все-таки режиссер — творческая личность... К сожалению, бывает. Работал такой режиссер в Мичуринске. Расстались с ним. И устроился он где-нибудь в другом театре, скорее всего тоже «третьего пояса», и там продолжает «спячку», физическую и духовную.

Или другой пример. Развалил в одном городе театр режиссер Абдулов. Развалил... и через некоторое время благополучно объявился в Мичуринске. Поверили ему, но доверия он не оправдал. Пришлось и с ним расстаться.

И снова стали искать мичуринцы. Обратились в Министерство культуры РСФСР — помогите, мол. Министерство порекомендовало как творчески интересного человека режиссера Яхшото. Но не смог он наладить работу в коллективе, пробудить инициативу актеров, не сумел создать настоящие сценические произведения. Постановленная им «Подлая целина» не пользовалась успехом. Не чувствовалась в спектакле гражданской страстности художника. Не увидели зрители ни красоты чувств, ни красоты мыслей героев шолоховского произведения. Все было серо, приземленно, скучно. А «Свет далекой звезды» вообще не дошел до зрителей — художественный совет снял спектакль.

И вновь театр вынужден был уволить режиссера...

«Ни для кого не секрет, что определенная часть главных режиссеров редко работает в одном театре более одного сезона», — пишут мичуринцы.

Но, может быть, спросите вы, в частой смене режиссеров нет ничего страшного: меняются творческие индивидуальности, каждая такая смена обогащает труппу, привносит что-то новое?

Нет, дело обстоит совсем иначе. Потому, во-первых, что подобным образом мелькают прежде всего люди нетворческие, не способные увлечь коллектив большими художественными задачами, в во-вторых, коллектив при столь частой смене руководств не может обрести свое лицо, свой творческий почерк.

От режиссерской чехарды театры лихорадит, а эта лихорадка сводит на нет усилия любого коллектива, порождает серые, скучные спектакли. Зритель же, смотря их из года в год, теряет интерес к сцене. И театр начинает «гореть».

КАСТАТИ, О ФИНАНСАХ

Можно ли представить себе, что на каком-нибудь заводе или фабрике за брак платят деньги и даже премируют? Нет. А вот в театре, как это ни странно, такое случается...

«Кочуя из театра в театр в окружении «сподвижников-актеров», режиссер ставит только те пьесы, которые уже не раз ставились им в предыдущих театрах, — продолжают мичуринцы. — Так и хлопот меньше, и больше чувства уверенности — с проторенного пути не сойти».

Как известно, «гастролеры» — народ безответственный: «после нас хоть потоп!». Немало среди них и откровенных халтурщиков. Их не интересуют дела коллектива, в котором они ставят спектакли. Они не вникают в его особенности и устремления, подгоняя свое «обкатанное» ранее решение пьесы под данные актеры. На этом их «творческий процесс» и заканчивается. Эти ремесленные спектакли, естественно, приводят к творческому и финансовому краху. А между тем, за некоторые из таких «творений» режиссеры получают не только зарплату (кстати, немалую), но и значительные суммы за так называемую работу «сверх нормы». Тут стоит поговорить и о нагрузке режиссеров, вернее, об их нормах. В театрах «третьего пояса», которые вынуждены выпускать в год десять — двенадцать спектаклей, у главных режиссеров по плану четыре постановки, у остальных — пять. Значит, спектакль выходит больше, чем допускают нормы двух штатных режиссеров. И те же самые режиссеры начинают ставить спектакли «сверх нормы». А раз сверх, то и деньги платятся им сверх зарплаты и, что особенно удивительно, независимо от качества постановок.

Но зачем тогда существуют охраняемые нормы? Кого и от чего они охраняют? По идее, театры — от халтуры, давая возможность режиссерам поставить в год такое количество спектаклей, при котором гарантировалось бы качество работы, а режиссеры они охраняют соответственно от чрезмерной загрузки. Но для того чтобы это было именно так, стоит, вероятно, приглашать на постановки режиссеров со стороны, тем самым давая возможность штатным работникам сосредоточить внимание на положенных им по плану спектаклях. А если этого не происходит, если режиссеры по собственному желанию ставят «сверх нормы», то, пожалуй, правы мичуринцы, предлагая «главным режиссерам как художественным руководителям, организаторам всего творческого процесса охраняемые нормы не устанавливать или по крайней мере увеличить их». Авторы письма вполне можно понять: обидно ведь сидеть в финансо-

вую калашу из-за «сверхнормативного» брака!

Безусловно, эти предложения надо серьезно обдумать. В творческий процесс — дело тонкое. Сними совсем охраняемые нормы или увеличи количество постановок режиссерам — можно нанести ущерб людям действительно творческим, подлинным художникам, работающим по велению сердца.

НОВЫЙ СЕЗОН — КАКОВ ОНИ

Сейчас Мичуринский театр возглавляет новый главный режиссер В. Малащенко. Тяжелое наследство досталось ему. Надо было все начинать сначала, надо было фактически создать новый театр, вернуть в него зрителей с помощью ярких, взволнованных, исполненных гражданского пафоса спектаклей...

Пришла в театр и молодежь (которой так не хватало прежде), многие прямо со школьной скамьи.

Сезон открылся «Испандами» (режиссер В. Малащенко), спектаклем, приуроченным к лермонтовскому юбилею.

Мичуринский зритель любит классику и с удовольствием пошел на «Испанды». И впервые за долгое время на кассе театра появилась лаконичная, но так много говорящая табличка: «На сегодня все билеты проданы».

Вслед за «Испандами» — «Сердце трех», драматургическая новелла Р. Назарова (режиссер Г. Носатов), рассказывающая о молодых, смелых и честных людях, в первые дни войны добровольно ушедших на фронт.

Сумеет ли коллектив закрепить успехи и развить их — покажет время. И многое, конечно, будет зависеть от главного режиссера, от того, сможет ли он внедрить настоящий творческий дух, увлечь труппу, спаять людей; многое будет зависеть и от коллектива, работающего сейчас с большим энтузиазмом.

Но одного энтузиазма мало. Ведь вопросы, поставленные в письме мичуринцев, очень значительны, а беды их весьма характерны и для некоторых других театров «третьего пояса».

Думается, что давно настало время и Министерству культуры и ВТО, и городскому отделу культуры обратить самое серьезное внимание на эти театры. И не только обратить внимание, но и оказать им действенную помощь. Ведь театры «третьего пояса», более чем другие, нуждаются в постоянной консультации при выборе репертуара, а главное — в помощи при подборе кадров.

Может быть, стоит подумать о том, чтобы некоторые актеры — выпускники театральных училищ и институтов — начинали свой творческий путь именно на сценах городских театров, а выпускники-режиссеры работали там два-три года? Наиболее одаренные из них могли бы со временем и возглавить эти театры...

Все это оказалось бы серьезной помощью театрам «третьего пояса». Тем самым закрывалась бы дорога халтурщикам, на сценах появлялись бы спектакли страстные, взволнованные.

И, естественно, зритель придет в театр, который станет для него и местом отдыха, и кафедрой, воспитывающей его эстетические вкусы.

Н. МОИСЕЕНКО,

спец. корр.

«Советской культуры».

МИЧУРИНСК.